

Позже Сыту Чжао тщательно обдумал всё произошедшее. Он вспомнил, что Си Нин с самого начала, когда увидел его, вёл себя странно. Узнав, что он не обычный низший демон, Си Нин не проявил ни капли паники и даже сам проявил инициативу, поцеловав его.

Неужели он всего лишь замена? Как только Сыту Чжао подумал, что Си Нин, возможно, любит другого человека, и вся его покорность и сладость были не из-за него, он не мог выразить свои чувства.

Он даже думывал о том, чтобы просто вернуться в Царство демонов, забыть о Жемчужине Небесной Ведьмы и не делать предложения руки и сердца, как будто никогда не встречал Си Нина.

Но в итоге он всё же помог ему с Чуи и тайком навещал его.

Теперь Си Нин крепко обнимал его и умолял не уходить, и Сыту Чжао снова смягчился. Если Си Нин честно признается и забудет о прошлом, посвятив себя только ему, он сможет его простить.

Даже если правда будет жестокой, он не хотел, чтобы Си Нин скрывал от него хоть что-то.

Си Нин смотрел на него с обидой.

— Это ты.

На лице Сыту Чжао появилась трещина, его брови нахмурились, а выражение стало непостоянным.

— У меня нет такого имени, не пытайся меня обмануть.

— Я не обманываю, — Си Нин не мог рассказать о своём истинном происхождении. Он продолжал целовать Сыту Чжао в щёку и губы, пытаясь действиями доказать свои чувства. — Только ты, я люблю только тебя.

Си Нин поцеловал его несколько раз, но Сыту Чжао оставался равнодушным. В отчаянии он укусил его за подбородок, приложив немалую силу, словно пытаясь выплеснуть в этом все свои эмоции.

Когда он отпустил и увидел глубокий след от зубов, начал паниковать. Он прижался к нему и, целуя, пробормотал:

— Прости... не злись...

Сыту Чжао больше не мог сдерживаться, он наклонился и поцеловал его; его движения были полны нетерпения, а руки крепко держали Си Нина, не позволяя ему пошевелиться.

Си Нин чувствовал боль от его объятий, язык уже немел, но в душе он был счастлив. Он старался отвечать на поцелуи, иногда издавая тихие звуки, похожие на мурлыканье котёнка.

Сыту Чжао постепенно успокоился, немного отстранился и, опустив глаза, спросил:

— Кто-то ещё целовал и обнимал тебя раньше?

Си Нин прикусил свою разбитую губу и тихо ответил:

— Только ты.

Сыту Чжао молчал какое-то время, неясно, о чём он думал. Си Нин нервничал, хотел объяснить ещё раз, но вдруг почувствовал, как рука на его талии сдвинулась.

Сыту Чжао низким голосом прошептал ему на ухо:

— Кто-то ещё трогал здесь?

Си Нин сжал край одежды до белизны пальцев и с трудом ответил:

— Только ты...

Рука быстро переместилась в другое место, и он снова спросил:

— А здесь?

Си Нин едва сдерживал голос, дрожа в объятиях Сыту Чжао, и снова ответил:

— Только ты.

Сыту Чжао наконец отпустил его и аккуратно поправил его одежду.

— Хорошо.

Он не хотел специально мучить Си Нина, просто чувствовал себя слишком униженным. В последние дни он мог сдерживаться и не обращать на него внимания, но теперь, держа его в объятиях, не мог отпустить. Раз уж он не мог с ним справиться, ему нужно было сделать что-то, чтобы облегчить свои чувства.

На полу было холодно, и Сыту Чжао перенёс Си Нина на кровать. Даже после того, как он так с ним поступил, Си Нин всё ещё обнимал его, не желая отпускать. Сыту Чжао сел с ним у изголовья.

Его маленький дракончик всё так же привязчив, но кем он его считает? Сыту Чжао чувствовал себя не в своей тарелке.

Теперь, когда всё произошло, он не мог заставить себя уйти, не мог отпустить.

— Теперь скажи мне, кто такой Сун Чжоу? — Он не мог не задать этот вопрос, даже если он был заменой, он хотел услышать точный ответ из уст Си Нина. — Не ври.

Взгляд Си Нина, его отношение к нему — даже если он раньше любил кого-то другого, Сыту Чжао не верил, что у него не было хоть капли искренних чувств к нему.

Сейчас он был мрачен, но всё ещё нежно обнимал его. Си Нин чувствовал и боль, и смешанные эмоции.

— Ты можешь не верить мне, но я говорю правду... ты и есть Сун Чжоу.

Си Нин не мог придумать другого способа обмануть его, да и в этом мире не было человека по имени Сун Чжоу.

— На самом деле, до встречи с тобой мне долгое время снился один сон.

Си Нин скрыл часть правды, представив предыдущий мир как свой сон, и попытался объяснить Сыту Чжао.

Этот сон был очень реалистичным, в нём он влюбился в человека по имени Сун Чжоу. К сожалению, сон внезапно оборвался и больше не повторялся.

Позже он встретил Сыту Чжао, который под видом низшего демона пробрался в Дворец бессмертных, и с первого взгляда заметил, что он очень похож на человека из его сна.

— В тот день я был отравлен и не мог ясно мыслить, думал, что вернулся в сон, и поэтому...

Сыту Чжао нахмурился, выслушав его, и с подозрением спросил:

— Люди из мира бессмертных тоже видят сны?

Си Нин не подумал об этом, когда рассказывал, и теперь не знал, как ответить:

— Это... я не знаю.

Он боялся, что Сыту Чжао не поверит, и снова подчеркнул:

— Сун Чжоу — это ты, не кто-то другой.

Сыту Чжао долго молчал, его лицо постепенно смягчалось, и он пробормотал, как бы сам себе:

— ...Неужели, это прошлая жизнь?

То, что они пережили в прошлом мире, в каком-то смысле можно было считать прошлой жизнью, только Си Нин помнил, а Сыту Чжао — нет. Си Нин облегчённо вздохнул и кивнул:

— Это возможно.

Сыту Чжао не зря так думал. Си Нин с детства жил в Дворце бессмертных и не выходил наружу, он мало с кем общался, а в Дворце не было человека по имени Сун Чжоу. Теперь, когда он об этом подумал, он понял, что влюбился в Си Нина почти с первого взгляда. Если Си Нин не обманывает, то всё это вполне логично.

Значит, он не замена, а судьба из прошлой жизни? Сыту Чжао почувствовал себя совсем по-другому, но внешне он этого не показал. Он ущипнул Си Нина за щеку и строго сказал:

— Я готов тебе поверить, но если я узнаю, что ты обманываешь меня...

— Я отвезу тебя в Дворец демонов и запру, — он прошептал эти слова прямо в ухо Си Нина, словно нащёптывая любовь. — И хорошенько накажу.

Си Нин вздрогнул, не зная, стесняется он или боится, и, опустив голову, тихо ответил:

— Хорошо...

Сыту Чжао говорил строго, но сейчас он ещё не мог заставить себя наказать Си Нина. Он обнял его и спокойно посидел некоторое время, а затем снова сказал:

— Ты помнишь что-то ещё из своего сна? Расскажи мне.

Си Нин боялся вызвать подозрения и не мог рассказать слишком много, он лишь упомянул, что дома и одежда в его сне сильно отличались от тех, что здесь.

Сыту Чжао слушал очень внимательно и в конце даже нашёл бумагу и кисть, чтобы Си Нин нарисовал ему.

Художественные навыки Си Нина были средними, он просто нарисовал несколько современных вещей, а в конце изобразил большой трёхъярусный ланч-бокс.

Сыту Чжао внимательно рассмотрел рисунок несколько раз и действительно почувствовал что-то знакомое, но это чувство быстро исчезло, и он не смог вспомнить ничего больше.

Он собрал все рисунки Си Нина и вернулся на кровать, чтобы поцеловать его:

— Уже поздно, идём спать, малыш?

Си Нин, услышав, как он его называет, почувствовал, как у него защемило в носу:

— Ты больше не злишься на меня?

Сыту Чжао, увидев это, пожалел о своих действиях и погладил драконьи рога Си Нина:

— Не злюсь. Это я был неправ, не должен был тебя игнорировать.

— Я однажды даже переоделся слугой и пришёл в твой дворец, — Си Нин всё ещё был недоволен тем случаем. — Но ты не принял гостей и не взял подарки, а демон у входа прогнал нас.

— Да, я знаю.

Сыту Чжао уже тогда увидел сквозь маскировку Си Нина, но был в гневе и не знал, как с ним общаться, поэтому просто не принял его.

Кроме того, до того, как он услышал объяснение Си Нина, он никак не мог предположить, что «Сун Чжоу» — это он сам.

— Я хотел уйти и забыть обо всём, но не смог, — Сыту Чжао провёл пальцем по щеке Си Нина и медленно сказал. — Позже ты сказал, что болен, и я приходил к тебе каждую ночь.

Си Нин услышал это и слегка улыбнулся:

— Правда?

— Да, правда, — Сыту Чжао говорил с лёгким недовольством. — Даже зная, что ты притворяешься и специально упал на пол, чтобы я вышел.

Си Нин уверенно ответил:

— Если бы я так не поступил, ты бы ещё долго избегал меня.

Сыту Чжао не мог ничего возразить, вздохнул и продолжил:

— Перед тем как войти, я думал, что подниму тебя и уйду, но не смог.

Он не сказал кое-что ещё: если бы у Си Нина были хоть капля искренности к нему, и он сказал бы правду, он мог бы перестать беспокоиться об этом и снова хорошо к нему относиться.

Но он всё же был Владыкой демонов, и говорить такое было слишком унижительно, поэтому он промолчал.

<http://bllate.org/book/16913/1557372>